

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ ЦЕННОСТЬ, ПОЛЕЗНОСТЬ И СТОИМОСТЬ

Сазонова Е.О.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Экономическая теория имеет дело с близкими понятиями – стоимость, полезность, ценность, но данные термины имеют различное трактовку в различных экономических концепциях. Стоит отметить, что категория ценности в этом случае представляется наиболее широкой по своему значению и используется не только в экономической теории, но и в других областях гуманитарного знания. Один из разделов философии – аксеология – посвящен изучению ценности. В самом общем основании, ценностью называют отношение между субъектом и объектом, который он оценивает по определенным категориям. Предметы человеческой деятельности и общественных отношений – это предметные ценности, а закрепленные в общественном сознании и культуре критерии – субъектные ценности.

Учение о ценности стоит в центре экономической науки, в том числе и политэкономической доктрине. Самую яркую иллюстрацию этого положения может дать простое сопоставление различных определений ценности, пользующихся широкой известностью: «ценностью называется степень способности данной вещи содействовать достижению человеческих целей» (Рау); «хозяйственная ценность материального блага есть то значение, которое имеет оно для целесознательной деятельности хозяйствующего человека» (Рошер), «ценность есть мера власти природы над человеком» (Кэри); «ценность есть отношение двух обмениваемых услуг» (Бастиа); «Ценность - это отвердевшее рабочее время» (Маркс).

Журавлева Г.П. отмечает, что экономическая ценность лежит в основе стоимости, являясь исходной категорией по отношению стоимости [1, 275].

Действительно, стоимость товара представляет собой частный случай проявления экономической ценности в определенных, исторически конкретных условиях. В условиях товарного производства экономические ценности принимают форму стоимости. Становление категории стоимость связано, в первую очередь, с развитием трудовой теории стоимости. Основы теории трудовой стоимости заложены представителями классической экономической школы А.Смитом (1723-1799 гг.) и Д. Рикардо (1770-1823 гг.). Они впервые в экономической науке ответили на вопрос, поставленный еще древнегреческим мыслителем Аристотелем, заявив, что «меновая стоимость товаров определяется количеством труда, воплощенного в них», что человеческий труд – источник, субстанция стоимости товара.

К.Марксу (1818-1883 гг.) принадлежит открытие двойственного характера труда, о значении которого он писал Ф.Энгельсу так: «Самое лучшее в моей книге: а) «...двойственный характер труда...», на этом основывается все понимание фактов; б) «исследование прибавочной стоимости независимо от ее особых форм: прибыли, процента, земельной ренты и т.д.». Данное открытие

позволило К.Марксу объяснить механизм действия закона стоимости и вытекающие отсюда социально-экономические последствия [2, 67].

Работа К. Маркса показала, что стоимость, выраженная на поверхности в пропорциях обмена товаров, на самом деле есть общественное отношение между обособленными производителями, это «отношение, прикрытое вещной оболочкой». Справедливые пропорции обмена устанавливаются в соответствии с общественными (т.е. нормальными или средними) затратами труда и обеспечивают при этом выгоду не только продавцу, но и покупателю. Прибавочная стоимость не рождается в сфере обращения и не возникает как избыток над стоимостью, а содержится в стоимости. Прибавочная стоимость проявляется в определенных конкретно-исторических условиях товарного хозяйства, но она выражает прибавочный продукт, который производитель получал уже в дорыночных формациях. Прибавочный продукт оценивается как излишек над необходимым для воспроизводства и возникает в результате роста производительности труда. Обмениваясь между собой продуктами труда, производители устанавливали пропорции обмена согласно затратам своего труда, сравнивая усилия на производство своего продукта и приобретаемого продукта. Сформированная в результате обменных операций стоимость уже содержит в себе прибавочную стоимость, как выражение прибавочного продукта. Так устанавливалась стоимость в простом товарном хозяйстве. Становится понятным, что категория ценность, отражающая отношение между субъектом и объектом, не схватывает суть заложенных в категории стоимость общественных отношений.

Во второй половине XIX века в экономической науке была разработана новая теория – теория предельной полезности, с которой выступили английский экономист Уильям Джевонс (1835-1882 гг.), австрийские экономисты Карл Менгер (1840-1921 гг.) и Ейген Бем-Баверк (1851-1914 гг.) [2, 67].

Для теории предельной полезности характерна субъективная трактовка стоимости, или «ценности». Основоположник австрийской школы теории предельной полезности, Карл Менгер, писал, что «ценность, это суждение, которое имеют хозяйствующие люди о значении находящегося в их распоряжении благ для поддержания их жизни и их благосостояния, и потому вне их сознания не существует».

В данном случае, ценность пересекается по смыслу с категорией полезность или потребительная стоимость. Маркетологи и вовсе анализируют факторы ценности для потребителя, как желаемые характеристики блага, необходимые для удовлетворения потребностей. Некоторые авторы трактуют ценность как денежную оценку потребителем полезности блага. И здесь вспоминается парадокс А. Смита о воде и алмазах: «польза от воды огромна, но ценность — ничтожна, и в то же время бриллиант, который не имеет никакой практической пользы, имеет высокую цену». Становится очевидным, что ценность зависит не от полезности блага вообще, а от ее предельной полезности.

Ейген Бем-Баверк, различая ценность как в объективном, так и в субъективном смысле, писал, что субъективная ценность несла лишь, его «важность с точки зрения благополучия человека», а объективная ценность –

это «важность, основывающаяся на меновой силе». При этом субъективная ценность связывается с редкостью блага, то есть с величиной запаса того или иного блага. «Ценность предполагает, – писал Е. Бем-Баверк, – именно ограниченность количества пещей, отсутствие ценности предполагает избыток их». По определению Е. Бем-Баверка, ценность вещи измеряется величиной предельной пользы этой вещи, а редкость (ограниченность) блага является элементом ценности.

К. Маркс разграничивает индивидуальную и общественную потребительную стоимость, обращая внимание на то, что в основе стоимости лежит не индивидуальная, а общественная стоимость, то есть товар должен обладать свойством удовлетворять потребность не производителя, а других субъектов.

Полезность определяется степенью насыщения или ограниченности тех или иных потребностей. По мере роста благ, их наличного количества полезность обесценивается, благо становится менее полезным. В наиболее развитом виде полезность представлена в теории предельной полезности. Г. Госсен (1854), У. Джевонс (1871), К. Менгер (1871), Л. Вальрас (1871) почти независимо друг от друга дали новую формулировку сущности теории полезности. Г. Госсен стал родоначальником теории предельной полезности, К. Менгер, Ф. Визер, Э. Бем-Баверк создали учение, получившее название «австрийской школы». Экономико-математическое направление в данном учении успешно отстаивал англичанин У. Джевонс и швейцарский экономист Л. Вальрас.

Полезность последней единицы каждого данного блага, то есть той единицы, которая удовлетворяет наименее настоятельную потребность, и есть предельная полезность. Прикладное значение данной теории: в современных условиях теория предельной полезности используется для определения степени насыщения потребностей тем или иным благом. Согласно «Законам Госсена» по мере удовлетворения потребностей степень насыщения растет, а величина полезности данного блага падает. Каждое последующее благо, удовлетворяющее данную потребность, обладает меньшей полезностью, чем предыдущее.

Со временем теория предельной полезности претерпела эволюцию: в ней выделяются кардиналисты (Дж. Нейман) и ординалисты (В. Парето, Дж. Хикс, П. Самуэльсон). Кардиналисты предполагают, что полезность количественно измерима, т. е. говорят, что потребитель способен сказать, сколько именно добавочной полезности он получает при потреблении дополнительной единицы товара X или Y. При этом экономисты используют вымышленную единицу измерения полезности – ютиль, что позволяет перевести рассуждения о поведении потребителя в количественную плоскость. Ординалисты же отрицают возможность количественного измерения абсолютных величин предельной полезности, говоря лишь о сравнении значений между собой, т.е. определении порядка полезности каждого товарного набора (более или менее ценный). Так, П. Самуэльсон говорит, что полезность – это абстракция, означающая субъективное удовольствие, польза от потребления продукта, что ее невозможно измерить. Такой подход позволяет уйти от субъективной

трактовки полезности, но сохранить возможность математической формализации задачи потребителя [3, 117].

Равновесное положение потребителя достигается в точке, в которой бюджетная линия касается наиболее высокой из всех достижимых кривой безразличия. В точке касания наклон кривой безразличия равен наклону бюджетной линии. Так как наклон кривой безразличия отражает предельную норму замены одного товара другим ($MRS = - \Delta Q / \Delta Q_x$), а наклон бюджетной линии — отношение цены товара X к цене товара Y ($\text{tg } a = P_x / P_y$), то равновесное положение потребителя достигается при условии, что предельная норма замены одного товара другим равна обратному отношению цен.

Категории «стоимость», «ценность» и «полезность» характеризуют глубинную сущность товарного производства. На поверхности мы имеем дело с категориями «спрос», «предложение» и «цена». Форма и содержание не идентичны друг другу: цена, являясь денежным выражением стоимости, при этом не равна ей в силу действия многих факторов.

Двуединный характер экономической ценности и стоимости теоретически воплотился в противоборстве трудовой теории стоимости и теории предельной полезности. Г.П. Журавлева отмечает, что противопоставление трудовой теории стоимости (ценности) и теории полезности выражает не только их взаимоотрицание, но и взаимообусловленность, сводившие стоимость к издержками, затратам труда [1, 280].

Однако, связь стоимости и полезности нельзя сводить к связи затрат и полезности, поскольку стоимость не сводится к затратам. Кроме того, теории на самом деле не противоречат друг другу в выводах, схватывая суть явлений на разных уровнях проявления. Товар, который в производстве требует БОльших затрат общественного труда, будет произведен в меньших количествах, следовательно будет обладать БОльшей предельной полезностью, а товар не обладающей полезностью для людей не будет производиться вообще.

Центральным элементом всего микроэкономического (и неоинституционального) анализа является правило уравнивания предельных выгод и предельных издержек: $MC=MR$. Так осуществляют выбор экономические субъекты. Отношение предельных издержек производства одного блага X к предельным издержкам производства другого блага Y дадут предельную норму трансформации Y в X (MRT_{XY}) или альтернативную стоимость блага X . Предельная норма трансформации показывает, каким количеством блага Y нужно пожертвовать, чтобы за счет высвободившихся ресурсов увеличить выпуск блага X на единицу. Общее рыночное равновесие достигается тогда, когда для любой пары благ предельная норма замещения в производстве (MRT) должна быть равна предельной норме замещения в потреблении (MRS).

$$MRT_{x,y} = \frac{P_x}{P_y} = MRS_{x,y}$$

Таким образом, равновесные цены (которые наиболее близко отражают величину стоимости в денежном выражении) будут означать равенство прироста полезности от выбора блага и прироста предельной тяжести от

производства этой дополнительной единицы блага. В цене уравниваются и полезность, и издержки. Также, как в товаре уравниваются потребительная и меновая стоимость, составляющие два его свойства.

В противовес политэкономии, которая оставляет приоритет в формировании стоимости за меновой стоимостью, современный постмодернизм (Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё) определяет главную роль за потребительной стоимостью. Так, Ж. Бодрийяр утверждает, что необходимо осмыслить потребительную стоимость в качестве составной части меновой стоимости, поскольку именно она дает социальное означивание в общественных отношениях и именно через нее общественные отношения воспроизводятся.

Однако, постмодернизм сегодня наталкивается на критику. Возникший в ответ на закат неолиберализма, постмодернизм как философское течение характеризует разрывание, искажение существующих общественных связей. А. В. Бузгалин так определяет позитивную сторону метода постмодернизма: «Рассуждая о разрушении, оперируя симулякрами, последовательно проводя идеи деконструкции, ... постмодернисты-философы указывают на то, что реально происходит в этом мире. Они на философском языке «выбалтывают» страшную тайну симулякров превращенных форм позднего капитализма». Функционирование превращенных форм позднего капитализма проявляется в противоречиях общества потребления, когда человек лишается своей «деятельностной сущности», когда потребители перестают быть самостоятельными субъектами, а становятся «полу-слепыми полу-рабами маркетинга» [4]. Таким образом, постмодернистское отрицание становится неконструктивным для решения вопросов общественного развития.

Подведем итог: экономическое значение ценности в объективном смысле находит выражение в стоимости, а в субъективном смысле – в полезности. Полезность сама является одной из сторон стоимости товара. Экономический товар включает в себя одновременно и благо (поскольку он нужен потребителю), и затраты (поскольку для его производства необходимы ресурсы). Эти качества товаров проявляются как их полезность (поскольку удовлетворяют наши потребности), редкость (поскольку они в природе ограничены и для их производства нужны ограниченные ресурсы) и ресурсоемкость.

Список литературы

1. *Экономическая теория. Микроэкономика – 1,2: Учебник / Под общ. ред Г.П. Журавлевой. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 934с.*

2. *Общая экономическая теория / У.К. Шеденов, У.С. Байжомартов, Б.И. Колягин, Б.А. Жунусов, Е.Н. Сагиндинов, И.У. Шеденов /под ред. У.К. Шеденова. Учебник – Акробе. Издательство «А-Полиграфия», 2004, - 598с.*

3. *Экономическая теория: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.Д. Камаева. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — 592 с.*

4. *Бузгалин А.В. Постмодернизм устарел... (Закат неолиберализма чреват угрозой «протоимперии»). — Режим доступа: <http://coollib.com/b/192991/read>*

